

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-21-4-136>

УДК 81.42

О ВЛИЯНИИ ЛИЧНОСТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ПЕРЕВОДЧИКА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ПЕРЕВОДА ТЕКСТА

В.Е. Козлова (Красноярск, Россия)**Т.М. Софронова (Красноярск, Россия)**

Аннотация

Постановка проблемы. Перевод художественной литературы – один из самых сложных видов перевода. Перед переводчиками стоит сложнейшая задача: воссоздать текст на другом языке так, чтобы он не потерял смысл, визуальную составляющую, эстетическое воздействие на читателя, и, самое главное, автор должен быть услышан и понят. Сохранение языкового образа также является необходимым условием при переводе художественного текста. Также знание культурных особенностей народов, менталитета, традиций и образа жизни помогают переводчику в процессе работы.

Однако нельзя забывать про такой немаловажный психологический фактор, который может влиять на восприятие оригинала и впоследствии отражаться на качестве перевода, как индивидуальность личности. Каждый из нас обладает определенным набором психологических характеристик, которые так или иначе влияют на нашу жизнь, наши взгляды и убеждения. Переводчик не является исключением. За выбором слова, за созданием смыслового образа скрываются его личность, характер и портрет. В качестве результата всех этих составляющих формируется собственный идиостиль переводчика.

Цель статьи состоит в рассмотрении отражений личностных характеристик профессиональных переводчиков и обучающихся на факультете иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева при переводе художественной литературы на примере произведения Рея Брэдбери «451° по Фаренгейту».

Основные методы исследования: анализ психолого-лингвистической литературы по проблеме исследования, метод лексикографического и контекстуального анализа, анкетирование, статистическая обработка полученных данных.

Выводы. В ходе исследования было выявлено, что выбор лексики, использование переводческих трансформаций, интерпретация различных языковых единиц в большей степени зависят от характера человека, темперамента, мировоззрения, эмоций и воображения. Одно и то же слово может быть понято по-разному. Такая тенденция прослеживается не только у тех, кто занимается переводом профессионально, но и у тех, кто только становится на данный путь.

Ключевые слова: перевод, лингвистика, психолингвистика, художественная литература, идиостиль.

Постановка проблемы. Перевод художественной литературы – один из самых сложных видов перевода. Если при устном переводе переводчику необходимо учитывать в большей степени ситуацию общения, использовать соответствующую лексику, принимать во внимание культурные нормы и особенности менталитета людей, то при письменном переводе художественного текста перед переводчиками стоит сложнейшая задача: воссоздать текст на другом

языке так, чтобы он не потерял смысл, визуальную составляющую, эстетическое воздействие на читателя, и, самое главное, автор должен быть услышан и понят. Сохранение языкового образа также является необходимым условием при переводе художественной литературы. Кроме того, дополнительные знания о культуре, традициях, образе жизни, реалиях помогают переводчику в процессе работы. В результате получается произведение совместного труда: автора как создателя мысли и переводчика, который выступает в роли «моста коммуникации» между людьми. «Переводчик художественной прозы не фотографирует подлинник, а творчески воссоздает его. Чтобы быть переводчиком, недостаточно знать тот или иной иностранный язык. Переводчик – это художник, мастер слова, соучастник творческой работы того автора, которого он переводит» [Чуковский, 2015].

Однако нельзя забывать про такой немаловажный психологический фактор, который может влиять на восприятие оригинала и впоследствии отражаться на качестве перевода, как индивидуальность личности. Каждый из нас обладает определенным набором психологических характеристик, которые так или иначе влияют на нашу жизнь, наши взгляды и убеждения. В XIX в. лингвисты предположили, что именно язык является отражением культуры. Американский лингвист Б.Л. Уорф [Кронгауз, 2018] провел исследования, способствующие выявлению гипотезы лингвистической относительности, над которой впоследствии трудились как лингвисты, так и психологи. Кроме того, Н. Хомский [Хомский, 1968; 1972, с. 12], американский лингвист, утверждал, что лингвистика – это «особая ветвь психологии познания», с помощью которой возможно изучить процессы, связанные с умственной деятельностью человека. Вскоре появилось такое понятие, как психосоциолингвистический портрет личности. Было доказано, что каждый текст является отражением своего создателя и по нему можно определить личность автора.

Цель нашего исследования состоит в рассмотрении отражений личностных характеристик профессиональных переводчиков и обучающихся на факультете иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева при переводе художественной литературы на примере произведения Рея Брэдбери «451° по Фаренгейту» [Bradbury, 2020]. Один и тот же текст может иметь несколько содержаний, а следовательно, его толкование не может быть однозначным. За каждым текстом стоит разная по типу психология личности, и интерпретация переводчиком данного текста приводит к психологически искаженному восприятию текста оригинала.

Психолингвистическое значение слова в данном контексте играет ключевую роль, поскольку именно такое значение подвергается психолингвистическому анализу в тексте. В данный анализ включаются такие компоненты, как прагматика текста, связность, цельность, лексическое наполнение [Нурулина, Усманова, 2018]. Именно лексика представляет самый важный и самый сложный параметр при анализе, поэтому важно рассмотреть его через призму психолингвистического значения слова.

Обзор научной литературы. Вопросом о субъективной переработке текста переводчиком задавалась австро-венгерский психолог Ф. Гольдман-Эйслер. В 1972 г. вышла статья, в которой она проанализировала ситуации синхронного перевода. Результаты показали, что в процессе устного перевода переводчик субъективно организует полученную информацию. Лексические и грамматические аспекты текста систематически взаимодействуют с субъективным отношением переводчика к материалу [Goldman-Eisler, 1972].

Не осталась в стороне тема стиля и индивидуальности текста. Э.Л. Мерк [Moerk, 1972] в своей статье проанализировал тексты рассказов и выявил, что стиль неразрывно связан с личностью автора. Изучение факторов, влияющих на формирование индивидуального стиля, привело к выделению отдельного языкового фактора, который играет ключевую роль в развитии субъективного стиля личности. На основе полученных данных Э.Л. Мерк допускает возможность проведения психологической интерпретации материала текстов.

Т. Сандерс, Д. Шилперорд и У. Спурен [Sanders, Schilperoord, Spooren, 2001] углубились во взаимосвязь лингвистики и психолингвистики. В книге авторы уделяют особое внимание представлению о тексте как о когнитивной сущности. Есть некое представление о чем-то, и автор формирует лингвистический код в виде текста, а впоследствии этот текст расшифровывается переводчиком, который субъективно понимает это представление. Другими словами, конечный вариант декодирования текста не обязан совпадать слово в слово для адекватного понимания.

Психолингвистика прослеживается в работах И.А. Стернина и А.В. Рудаковой. В их совместном труде авторы приходят к выводу о том, что семантика одного и того же слова может варьироваться у каждого индивида. В языковом сознании человека значение слова может иметь другую категорию и даже выступать в виде ассоциативного ряда [Стернин, Рудакова, 2011].

На сегодняшний день исследования по психолингвистике носят обширный характер. В частности, актуальна тема двуязычия и его влияния в процессе перевода. Так, Роберто Р. Эредиа и Анна Чешлицка [Heredia, Cieślicka, 2020] считают, что для двуязычных людей понятие «двусмысленность единицы речи» проявляется намного чаще, чем у людей, владеющих одним языком. И при переводе переводчики не могут не столкнуться с двусмысленностью, поскольку человеческий разум предрасположен к формированию многозначности слов, фраз и предложений. Поэтому интерпретация информации переводчиком подвергается семантическому варьированию.

В 2021 г. под авторством Линь Чжу [Zhu Lin, 2021] было опубликовано исследование, посвященное осознанному и неосознанному процессам в сознании в процессе перевода текста. Как при устном переводе, так и при письменном переводчики подвергаются осознанному и неосознанному выбору интерпретации данных. Она основана не только на переводческих навыках, но и на жизненном опыте, который играет важную роль в понимании и обработке информации.

Так, при переводе может проявляться «творческая работа», например перевод безэквивалентной лексики, также может быть и нетипичный выбор синонима слов, например, dog – песик.

Несмотря на наличие исследований по психолингвистике, в настоящий момент все еще прослеживается неизученность данной области. Особенностью нашего исследования является углубленность в изучении взаимосвязи языка и мышления в процессе перевода текста. В работе представлен не только теоретический аспект психолингвистики и переводоведения, но и сравнительно-сопоставительный анализ переводов, а также эксперимент, выводы которого подтверждают актуальность выбранной темы.

Метод исследования носит комплексный характер. Анализ психолого-лингвистической литературы по проблеме исследования позволил не только определить актуальность поставленной проблемы, но и подтвердить новизну и неизученность темы. Метод лексикографического и контекстуального анализа произведения позволил выявить наиболее дискуссионные языковые единицы для перевода. Анкетирование и статистическая обработка полученных данных подтвердили, что такое понятие, как психолингвистический портрет личности, применимо и к профессиональным, «наработанным» переводчикам, и к обучающимся на факультете иностранных языков.

На данный момент существует шесть вариантов перевода на русский язык произведения Рея Брэдбери «451° по Фаренгейту». Однако самыми спорными и имеющими существенные отличия являются первые два перевода. Первый перевод был представлен Т.Н. Шинкарь в 1956 г. [Брэдбери, 1987], а в 1999 г. вышла вторая версия в переводе В.Т. Бабенко [Брэдбери, 2017]. Сравнительно-сопоставительный анализ этих двух переводов позволил выявить не только гендерные отличия переводчиков, но и тип темперамента, склад ума, творческие и аналитические особенности личностей.

В задачи нашего исследования также входило проведение опроса среди обучающихся на факультете иностранных языков для подтверждения наших выводов. Опрос был создан на базе тестовой платформы «Online Test Pad» по наиболее дискуссионным отрывкам произведения. Он был разослан студентам и преподавателям факультета иностранных языков КГПУ им. В.П. Астафьева. В опросе приняли участие 20 человек, в основном студенты факультета иностранных языков, двое опрашиваемых – преподаватели. У респондентов запрашивались некоторые личные данные, такие как пол, возраст, увлечения, тип темперамента, но большинство вопросов были открытого характера, где участникам предлагалось предоставить собственный перевод отрывков в письменной форме.

Результаты исследования. В идиостиле Татьяны Шинкарь прослеживаются черты творческой личности с хорошим воображением. В примере: *Fire is bright and fire is clean* (Огонь яркий, и огонь чистый: досл. пер.) Шинкарь использовала такой художественный прием, как олицетворение: *Огонь горит ярко, огонь очищает*. Объективных причин, почему она не захотела передать прилагательное

прилагательным, нет. В психологии подобное явление называется апофенией, когда человек видит одушевленное в неживом. Американский писатель К. Мур отмечал: «В некоторых случаях легкий вариант апофении – это секретное оружие писателя, которое приносит читателям удовольствие, а автору литературный успех» [Прянишникова, 2020]. Что касается Виталия Бабенко, то он решил в переводе использовать краткую форму прилагательных: «Огонь ярок, и огонь чист». Такое изменение формы придает предложению более резкое, напористое звучание. Появляются четкость и ясность мысли. Переводчик не стал вкладывать тайные смыслы, а осуществил лаконичный и понятный перевод, который соответствует мысли автора произведения.

Безэквивалентная лексика для любого переводчика является некоторым вызовом, поскольку не для всех слов есть словарный синоним. Иногда приходится импровизировать и создавать новые слова, словосочетания или предложения, передающие смысл слова. Так и поступили участники нашего опроса. В примере: *It was like coming into the cold marbled room of a mausoleum after the moon had set. Complete darkness, not a hint of the silver world outside, the windows tightly shut, the chamber a tomb-world where no sound from the great city could penetrate* слово «tomb-world» не имеет словарного значения, поэтому респонденты дали неоднозначные ответы. Были такие варианты, как «гробница», «могила», «усыпальница», «склеп», причем слово «world» было опущено. Другие варианты: «мир-могила», «гробница-мир» не могут считаться адекватными по нормам русского языка.

Однако есть некоторые очень удачные варианты перевода. Один участник опроса предлагает вариант *мир вечного покоя*. Само слово «покой» говорит нам о чем-то спокойном, безмятежном. Другими словами, нам представляется образ некоего места, где ничто тебя не тревожит и ты всегда счастлив. Эта фраза несет позитивный настрой, что вполне может говорить и о таких же позитивных взглядах на жизнь переводчика. Это также подтверждается типом темперамента участника – холерик. Американский социальный психолог Дэвид Майерс отмечает у таких людей выраженные черты оптимизма и задорности [Майерс, 2009].

У другого участника совсем иной по характеристике перевод: *гробовой мир*. В русском языке прилагательное «гробовой» носит негативную характеристику существительного. В этом случае такой мир кажется очень мрачным, неуютным, где неприятно находиться и все окружающее нагоняет тоску и печаль. Это довольно пессимистичный, депрессивный взгляд. Однако такое поведение очень часто встречается у меланхоликов-интровертов, которые любят «подумать о вечном» [Мироненко, Обердерфер, 2022]. Кстати, сам респондент относит себя к меланхоликам-интровертам.

Интересно сравнение переводов Т. Шинкарь и В. Бабенко, поскольку в их вариантах можно увидеть очень интересное противопоставление личностей по шкале интроверсия – экстраверсия. Перевод Т. Шинкарь: *Ему показалось, что он вошел в холодный, облицованный мрамором склеп, после того как зашла луна.*

Непроницаемый мрак. Ни намек на залитый серебряным сиянием мир за окном. Окна плотно закрыты, и комната похожа на могилу, куда не долетает ни единый звук большого города. Переводчица решила опустить слово «world» в переводе, из-за чего создается образ, что человек закрывается и все больше и больше отстраняется от мира. Его собственный маленький мирок. Что можно сказать о человеке, который может так закрыться ото всех, построить вокруг себя «панцирь»? Он является интровертом. Ему не так важен социум, сколь собственный комфорт, нахождение наедине с собой и накопление энергии во внутренний мир. Именно благодаря такому образу можно определить новую личностную черту Т. Шинкарь.

Рассмотрим вариант В. Бабенко: *И тут же словно попал в холодный мраморный зал мавзолея после того, как зашла луна. Тьма была непроницаемой: ни намек на серебряный простор снаружи, все окна плотно зашторены, комната была кладбищенским мирком, в который не проникало ни единого звука большого города.* Здесь представлена полная противоположность. Кладбищенский мирок – это не маленькая и тесная могила, а открытое пространство, большое и просторное. По сравнению с Шинкарь у Бабенко образ имеет открытый характер. Нет того «панциря» замкнутости. Открытость, направленная на внешний мир, или экстраверсия, совершенно другой тип личности, который представляет В. Бабенко.

В следующем примере можно проследить очень интересные отличия во взглядах на жизнь: *Life becomes one big pratfall, Montag; everything bang; boff, and wow!* Для передачи значения слова «pratfall» (осечка, неудача и специальное падение, вызывающее комический эффект, которое часто используется в сфере кино и театра [Cambridge Dictionary]) Т. Шинкарь решила использовать образ карусели, которая ассоциируется с весельем и радостью: *Жизнь превращается в сплошную карусель, Montag. Все визжит, кричит, грохочет! Бац, бах, трах!* Жизнь, по ее словам, это некий позитивный вихрь эмоций, причем весело и тем, кто смотрит на карусель, и тем, кто катается на ней. Такой жизне-радостный образ является отражением взгляда переводчицы на жизнь, ее оптимистичного отношения к окружающему миру.

В. Бабенко решил добавить образ-иллюстрацию для передачи семантики комического эффекта: *Жизнь – это большая банановая кожура, Montag, ты поскользываешься на ней и со всего маху прикладываешься задницей – шлеп! – а все вокруг надрывают животики – ха-ха-ха, ой-ей-ей, ух ты!* Он выбрал негативный образ веселья, когда весело всем вокруг, кроме тебя. Жизнь не может быть лишь одним весельем, иногда приходится сталкиваться и с негативными ее сторонами. Такое отношение подтверждает реалистическую натуру переводчика, во всем хорошем есть доля плохого, и наоборот [Ушакова, 2022].

Теперь перейдем к участникам опроса. Первый переводчик смысл слова «pratfall» понимает совершенно иначе: *Жизнь становится одним большим провалом, все взрывается, рушится – и готово!* Переводчик представил себя

на месте упавшего человека, а другие люди смеются над его оплошностью. Смех здесь – это критика в его адрес. Такое негативное мышление может говорить о возможной неуверенности в себе или заниженной самооценке. Практический психолог Н. Ведмеш в своих статьях говорит, что такие люди любую оплошность «принимают на свой счет», что «довольно часто может сопровождаться боязнью совершить ошибку» [Ведмеш], что мы и наблюдаем в данном предложении.

Второй вариант перевода очень удачный, поскольку здесь переводчик использовал добавления для передачи смысла предложения оригинала: *Жизнь становится одним большим падением назад, прямо как в комедийных фильмах: бабах – и все смеются*. Здесь даже появляется некая игра слов: «падение назад» и «падение на зад».

Предлагаем еще взглянуть на отдельные интересные отрывки. <...> *let him out with a great puff of warm air to the cream-tiled escalator rising to the suburb*. Так, здесь переводчица Т. Шинкарь решила заменить кремовый цвет, более спокойный и нежный, на желтый – довольно яркий, веселый и жизнерадостный: <...> *с сильной струей теплого воздуха выбросил на выложенный желтыми плитками эскалатор, ведущий на поверхность в одном из пригородов*. То же самое можно сказать и о предрасположенности Шинкарь к веселью и жизнерадостности, поскольку сам по себе желтый цвет воплощает энергию, позитив, движение и, конечно, жизнерадостность [Серов, 2022].

Как известно, имена собственные чаще всего не переводятся, а транскрибируются. Приведем вашему вниманию очень интересный отрывок из произведения, где переводчик все же решил рискнуть и перевел название улицы: *Stoneman held out the telephone alarm card with the complaint signed in telephone duplicate on the back: «Have reason to suspect attic; 11 No. Elm, City. – E.B.»*. Перевод В. Бабенко: *Стоунмен протянул карточку телефонной тревоги, на обороте которой был продублирован текст доноса: «Имею основания подозревать чердак. Дом № 11, улица Вязов, Город. Э.Б.* При таком переводе большинство людей вспомнит название фильма «Кошмар на улице Вязов» и сразу представится что-то страшное и пугающее. Выбор такого варианта перевода обусловлен признаками ассоциативного мышления. Согласно ассоциативным словарям русского и английского языков, слово «вяз» как у носителей русского языка, так и у носителей английского языка среди прочих ассоциаций имеет образ «кошмара» [Словарь ассоциаций английского...; Словарь ассоциаций русского...].

Давайте теперь посмотрим, как лингвистически может отражаться пол переводчика. Первый пример: *Beatty peered at the smoke pattern he had put out on the air*. Перевод участника опроса женского пола: *Бэтти засмотрелась на очертание дыма, которые он выдыхал в воздух*. Данное слово имеет довольно интересное значение, поскольку в русском языке есть большое количество глаголов, которые по значению подходят для передачи характера действия. Согласно кембриджскому словарю, глагол *to peer at* имеет следующее значение: *to look carefully or with difficulty* (смотреть внимательно или с трудом: досл. пер. [Cambridge Dictionary]).

В русском языке есть ряд следующих глаголов, которые имеют такое же или близкое значение: разглядывать, внимательно посмотреть, уставиться, всматриваться, сосредоточенно рассматривать. Словарное значение слова «засмотреться»: «увлеченно рассматривать, любоваться» (Толковый словарь Ожегова и Шведовой, <https://gufo.me>). Получается, из внимательного взора идет трансформация в мечтательное любование. В примере *And he remembered thinking then that if she died, he was certain he wouldn't cry* участник опроса женского пола решил использовать фразеологизм в переводе: *И он помнил, как думал о том, что, если она умрет, он бы точно не стал лить слезы*. Однако фразеологизм «лить слезы» чаще используют по отношению к женщинам, по отношению к мужчинам обычно используют другой фразеологизм – «скупая мужская слеза». Здесь речь идет именно о персонаже мужского пола. Таким образом, женщина-переводчик приписала типичные женские черты мужскому образу в оригинале.

Аналитический склад ума, типичный для мужчин, проявляется в переводе данного отрывка: *<...> perhaps the skin on the backs of his hands, on his face, felt the temperature rise at this one spot where a person's standing might raise the immediate atmosphere ten degrees for an instant<...>*. Виталий Бабенко предложил такой вариант: *<...> может быть, кожей лица и тыльной стороной ладоней он именно в этом месте ощущал некое потепление воздуха, ибо невидимка одним своим присутствием мог на пять-шесть градусов поднять температуру окружающей его атмосферы, пусть даже всего на несколько мгновений <...>*. «Аналитический» взгляд на мир автора оригинала с математической точностью сохраняется переводчиком-мужчиной. Однако Татьяна Шинкарь намеренно опускает точную цифру и тем самым отражает свой гуманитарный склад ума: *<...> может быть, кожей лица и рук он ощущал чуть заметное повышение температуры вблизи того места, где стоял кто-то невидимый, согревая воздух своим теплом <...>*.

Выводы. В ходе исследования через анализ выбора лексики, синтаксических и стилистических особенностей в переводах мы выделили основные личностные характеристики официальных переводчиков и языковые особенности их идиостилей.

Татьяна Шинкарь: эмоциональная, чувственная, сентиментальная, имеющая интровертированный тип личности. Склонна к веселью и жизнерадостности. Имеет черты гуманитарного склада ума. Не терпит жестоких людей, скорее всего, сторонница пацифизма. Обладает тонким чутьем в человеческих отношениях между мужчиной и женщиной, что дает право судить о ее знаниях в области психологии взаимоотношений. Кроме того, Татьяна Шинкарь показала свои знания в области искусства, что дает право сказать о ее творческой натуре. К теме семьи Татьяна относится очень щепетильно. Для нее важны крепкие узы, взаимопонимание, сплоченность членов семьи.

Виталий Бабенко: ответственный, реалистичный, критичный, имеющий экстравертированный тип личности. Любит пошутить и подбавить «огоньку» хорошей истории. Имеет аналитический склад ума. Как и Татьяна Шинкарь,

не потерпит насилия или жестокости со стороны других людей. В силу своего гендера довольно «сух» в выражении человеческих отношений. Не любит придавать вещам скрытый смысл или красивую «обертку».

Опрос, проводимый среди студентов и преподавателей факультета иностранных языков, показал, что в процессе перевода текста человеку довольно сложно ориентироваться только на словарные толкования. Чтобы добиться хорошего качества перевода, необходимо стремиться не только к эквивалентности, но и к адекватному пониманию текста. Именно на стыке этих двух критериев и появляются некоторые «нестандартные» словосочетания, переводческие трансформации или интересный выбор лексики. Несмотря на то что в основном участниками опроса были студенты, у которых наблюдается большая вероятность отойти от норм, у преподавателей также присутствует тенденция к проявлению их личностных особенностей.

В конце опроса участникам было предложено описать свои чувства в процессе перевода и указать, что показалось им самым трудным. На первом месте стоит проблема нехватки контекста. Это вполне логично, поскольку художественные произведения трудно переводить, не зная сюжет, и для лучшего перевода необходимо погрузиться в книгу полностью. На втором месте участники указали трудности в подборе русского эквивалента. И на третьем месте оказалась проблема перевода незнакомых слов. Кроме того, участники указали на сложности в переводе сокращений, атрибутивных конструкций. Перефразирование в соответствии с литературной нормой тоже было проблематичным. И последней выделенной проблемой стала невозможность добиться адекватности и эквивалентности при переводе.

Таким образом, при помощи различных языковых инструментов каждый человек может оставить свой след на бумаге при анализе текста, редактировании чужой работы и тем более при переводе с одного языка на другой. Именно при переводе человек анализирует контекст, уделяет внимание национальным особенностям, особенностям мировоззрения и подбирает такое слово, которое не только отражает задумку автора, но и подталкивает читателя на личные размышления. Однако не нужно забывать, что при переводе текста нельзя отдаваться чувствам и следовать принципу «я так вижу, я так чувствую», ведь это может привести к вольному переводу и, соответственно, некачественному. Переводчик выступает в роли моста между автором и читателем, двумя культурами. Тем не менее даже самый профессиональный переводчик не может отражать автора оригинала без отражения особенностей своей личности.

Библиографический список

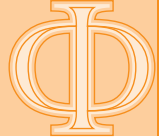
1. Брэдбери Р. 451° по Фаренгейту: роман / пер. с англ. Т. Шинкарь. М.: Правда, 1987. 272 с.
2. Брэдбери Р. 451° по Фаренгейту: роман / пер. с англ. В. Бабенко. М.: Э, 2017. 320 с.
3. Ведмеш Н.А. Заниженная самооценка [Электронный ресурс]. URL: <https://psihomed.com/zanizhennaya-samoosenka/> (дата обращения: 25.07.2022).

4. Кронгауз МА. Дэниел Эверетт и Бенджамин Уорф: лингвистические и нелингвистические параллели // Российский журнал когнитивной науки. 2018. Т. 5, № 1. С.14–21.
5. Майерс Д. Психология / пер. с англ. И.А. Карпикова, В.А. Старовойтова. 4-е изд. Минск: Попурри, 2009. 848 с.
6. Мироненко Е., Обердерфер Н. Почему люди разные? Психотипы [Электронный ресурс]. Litres, 2022.
7. Нуруллина Г.М., Усманова Л.А. Психолингвистический аспект изучения текста как продукта речевой деятельности // Вестник ТГГПУ. 2018. № 3 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskiy-aspekt-izucheniya-teksta-kak-produkta-rechevoy-deyatelnosti> (дата обращения: 03.08.2022).
8. Прянишникова М. «Ложная реализация»: почему люди видят то, чего нет на самом деле // Тестостерон. 2020. 07 декабря. URL: <https://tstosterone.ru/lozhnaya-realizaciya-pochemu-lyudi-vidyat-to-chego-net-na-samom-dele/> (дата обращения: 23.07.2022).
9. Серов Н. Символика цвета. Litres, 2022. May 15.
10. Словарь ассоциаций английского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://wordassociation.org/> (дата обращения: 10.07.2022).
11. Словарь ассоциаций русского языка [Электронный ресурс]. URL: <https://sociation.org/> (дата обращения: 10.07.2022).
12. Стернин И.А., Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его описание. Издательство: «Ламберт», 2011. 192 с.
13. Ушакова Т. Кто такие реалисты и почему это не всегда выгодно для человека – характеристика // Психология Налегке. 2022. 05 марта. URL: <https://psiholoog.ru/ponyatiya/realist> (дата обращения: 13.07.2022).
14. Хомский Н. Язык и мышление. М.: МГУ, 1968 (1-е изд.), 1972.
15. Чуковский К.И. Принципы художественного перевода [Электронный ресурс]. СПб.: Азбука, 2015. URL: https://librebook.me/principyu_hudojestvennogo_perevoda (дата обращения: 10.07.2022).
16. Bradbury R. Fahrenheit 451 [Электронный ресурс]. 2020. URL: <https://liteka.ru/english/library/1842-fahrenheit-451-0> (дата обращения: 21.07.2022).
17. Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 17.07.2022).
18. Goldman-Eisler F. Segmentation of input in simultaneous translation // Journal of Psycholinguistic Research. 1972. Vol. 1. P. 127–140
19. Heredia R.R., Cieslicka A.B. Bilingual Lexical Ambiguity Resolution. Cambridge University Press, 2020. 321 p.
20. Moerk L.E. Factors of style and personality // Journal of Psycholinguistic Research. 1972. Vol. 1. P. 257–268.
21. Sanders T., Schilperoord J., Spooren W. Text Representation: Linguistic and Psycholinguistic Aspects. John Benjamins Publishing, 2001. 363 p.
22. Zhu Lin. Translation/Interpreting psychological mechanism as embodied bilingual processing // Translation, Cognition & Behavior. 2021. Vol. 4, № 2. P. 212–243.

Сведения об авторах

Козлова Виктория Евгеньевна – бакалавр факультета иностранных языков, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: bunny.sad91@gmail.com

Софронова Татьяна Марковна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английской филологии, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; e-mail: tmsofronova@gmail.com

DOI: <https://doi.org/10.25146/2587-7844-2022-21-4-136>

TRANSLATOR'S PERSONALITY IMPACT ON THE RESULTS OF TEXT TRANSLATION

T.M. Sofronova (Krasnoyarsk, Russia)

V.E. Kozlova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. Translation of fiction is one of the most difficult types of translation. Translators face an incredible task: to recreate a text in another language so that it does not lose its meaning, visual component, aesthetic impact on a reader and, most importantly, the author must be heard and understood. Preservation of a linguistic image is also a requirement for translation of a literary text. Among other things, knowledge of cultural characteristics of peoples, their mentality, traditions and lifestyle help a translator in the process of work.

However, we must not forget about an important factor that can affect the perception of the original and subsequently affect the quality of the translation. Each of us has a certain set of psychological characteristics that somehow affect our lives, our views and beliefs. The translator is no exception. The choice of a word, the creation of a semantic image hides the personality, temperament and portrait of a translator. As a result of all these components, a translator's own idiostyle appears.

The purpose of the article is to analyze reflections of personal characteristics of professional translators and students (at the Department of Foreign Languages of the Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev) in translation of fiction on the example of Ray Bradbury's work "Fahrenheit 451".

Methodology includes analysis of psychological and linguistic literature on the research problem, a method of lexicographic and contextual analysis, conduction of a survey, statistical processing of the data obtained.

Conclusions. During the study, it was revealed that the choice of vocabulary, the usage of translation transformations, the interpretation of various linguistic units largely depends on a person's character, temperament, worldview, emotions, and imagination. The same word can be understood in different ways. This trend can be traced not only among those who are professionally engaged in translation, but also among those who are just getting on this path.

Keywords: *translation, linguistics, psycholinguistics, fiction, idiostyle.*

References

1. Bradbury R. Fahrenheit 451: novel / trans. from the English by T. Shinkar. Moscow: Pravda, 1987. 272 p.
2. Bradbury R. Fahrenheit 451: novel / trans. from the English by V. Babenko. Moscow: E, 2017. 320 p.
3. Vedmesh N.A. Low self-worth [Electronic resource]. URL: <https://psihomed.com/zanizhennaya-samootsenka/> (access date: 25.07.2022).
4. Krongauz M.A. Daniel Everett and Benjamin Wharf: linguistic and non-linguistic parallels // Russian Journal of Cognitive Science. 2018. Vol. 5, No. 1. 14–21 p.
5. Myers D. Psychology / translated from the English by I.A. Karpikova, V.A. Starovoitova. 4th ed. Minsk: Popurri, 2009. 848 p.
6. Mironenko E., Oberderfer N. Why are people different? Psychotypes [Electronic resource]. Litres, 2022.

7. Nurullina G.M., Usmanova L.A. Psycholinguistic aspect of studying text as a product of speech activity // Bulletin of TGGPU. 2018. No. 3 (53). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psiholingvisticheskiy-aspekt-izucheniya-teksta-kak-produkta-rechevoy-deyatelnosti> (access date: 08.03.2022).
8. Pryanishnikova M. “False realization”: why people see what is not really there // Testosterone (Testosterone). 2020. December 07. URL: <https://tstosterone.ru/lozhnaya-realizaciya-pochemu-lyudi-vidyat-to-chego-net-na-samom-dele/> (access date: 23.07.2022).
9. Serov N. Symbolism of color. Litres, 2022. May 15.
10. Dictionary of English Language Associations [Electronic resource]. URL: <http://wordassociation.org> (access date: 10.07.2022).
11. Dictionary of Russian Language Associations [Electronic resource]. URL: <https://sociation.org> (access date: 10.07.2022).
12. Sternin I.A., Rudakova A.V. Psycholinguistic meaning of the word and its description. Publishing house: Lambert, 2011. 192 p.
13. Ushakova T. Who are realists and why it is not always beneficial for a person – characteristics // Psikhologiya Nalegke (Easy Psychology). 2022. March 05. URL: <https://psiholoog.ru/ponyatiya/realist> (access date: 13.07.2022).
14. Chomsky N. Yazyk i myshlenie [Language and thought]. Moscow: Moscow State Univ., 1968 (1st ed.), 1972.
15. Chukovsky K.I. Principles of literary translation [Electronic resource]. Saint-Petersburg: Azbuka, 2015. URL: https://librebook.me/principy_hudojestvennogo_perevoda (access date: 10.07.2022).
16. Bradbury R. Fahrenheit 451 [Electronic resource]. 2020. URL: <https://liteka.ru/english/library/1842-fahrenheit-451-0> (access date: 21.07.2022).
17. Cambridge Dictionary [Electronic resource]. URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (access date: 17.07.2022).
18. Goldman-Eisler F. Segmentation of input in simultaneous translation // Journal of Psycholinguistic Research. 1972. Vol. 1. P. 127–140.
19. Heredia R.R., Cieslicka A.B. Bilingual Lexical Ambiguity Resolution. Cambridge University Press, 2020. 321 p.
20. Moerk L.E. Factors of style and personality // Journal of Psycholinguistic Research. 1972. Vol. 1. P. 257–268.
21. Sanders T., Schilperoord J., Spooren W. Text Representation: Linguistic and Psycholinguistic Aspects. John Benjamins Publishing, 2001. 363 p.
22. Zhu L. Translation/Interpreting psychological mechanism as embodied bilingual processing // Translation, Cognition & Behavior. 2021. Vol. 4, No. 2. P. 212–243.

About the authors

Kozlova Victoria Evgenievna – BA (Translation), Department of Foreign Languages, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: bunny.sad91@gmail.com

Sofronova Tatiana Markovna – PhD (Philology), Associate Professor, Department of English Philology, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: tmsofronova@gmail.com